
ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ (ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ) НАУКИ/PUBLIC LAW (STATE LAW)
SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.60797/LAW.2026.11.5>

EDN: LYXRND

ЭВТАНАЗИЯ В РОССИИ: ПРАВОВОЙ СТАТУС И ПЕРСПЕКТИВЫ ЛЕГАЛИЗАЦИИ

Научная статья

Тихонова А.А.^{1,*}¹ Волгодонский филиал Ростовского Юридического института МВД России, Волгодонск, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (antihon85[at]mail.ru)

Предложена: 21.05.2026; Принята: 22.06.2026; Опубликовано: 26.08.2026

Аннотация

В статье анализируются правовые и этические аспекты эвтаназии в Российской Федерации. Рассматривается действующий законодательный запрет (ст. 45 Федерального закона № 323-ФЗ) и конституционные основания права на жизнь (ст. 20 Конституции РФ). Исследуется коллизия между принципом нерушимости жизни и правом личности на автономию, которая в российской правовой системе разрешается в пользу абсолютной ценности жизни. На основе анализа судебной практики (включая отказные решения по искам об отключении аппаратов жизнеобеспечения) обосновывается невозможность легализации эвтаназии в рамках существующего правового поля. Приводится сравнение с зарубежным опытом, показывающее неприменимость прямых заимствований. Делается вывод о необходимости приоритетного развития паллиативной помощи, повышения доступности обезболивания и осторожного подхода к любым изменениям законодательства, которые возможны лишь при условии сохранения запрета на активные действия по ускорению смерти.

Ключевые слова: эвтаназия, право на жизнь, биоэтика, медицинское право, уголовное право, паллиативная помощь, правовое регулирование, судебная практика.

EUTHANASIA IN RUSSIA: LEGAL STATUS AND PROSPECTS FOR LEGALISATION

Research article

Tihonova A.A.^{1,*}¹ Volgodonsk branch of the Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgodonsk, Russian Federation

* Corresponding author (antihon85[at]mail.ru)

Suggested: 21.05.2026; Accepted: 22.06.2026; Published: 26.08.2026

Abstract

The article analyses the legal and ethical aspects of euthanasia in the Russian Federation. The current legislative ban (Article 45 of Federal Law No. 323-FZ) and the constitutional basis for the right to life (Article 20 of the Constitution of the Russian Federation) are examined. The conflict between the principle of the sanctity of life and an individual's right to autonomy is explored, which, within the Russian legal system, is resolved in favour of the absolute value of life. Based on an analysis of case law (including decisions dismissing claims regarding the withdrawal of life-support systems), the impossibility of legalising euthanasia within the existing legal framework is substantiated. A comparison is made with international experience, demonstrating that direct adoption of foreign models is not feasible. The conclusion is made that priority should be given to the development of palliative care, improving access to pain relief, and adopting a cautious approach to any legislative changes, which are only possible provided that the ban on active measures to hasten death remains in place.

Keywords: euthanasia, right to life, bioethics, medical law, criminal law, palliative care, legal regulation, case law.

Введение

Вопрос эвтаназии в современном праве является одним из наиболее дискуссионных и сложных, затрагивая одновременно правовые, этические и медицинские аспекты. Актуальность исследования обусловлена развитием медицинских технологий, увеличением продолжительности жизни и ростом числа неизлечимых заболеваний, сопровождающихся тяжелыми страданиями. В этих условиях возникает противоречие между конституционно закрепленным правом на жизнь и правом личности на автономию и достойное завершение жизни. Российская правовая система придерживается консервативного подхода, устанавливая запрет эвтаназии, что требует комплексного анализа и оценки перспектив изменения данного регулирования.

Методы и принципы исследования

Методологическую основу настоящего исследования составила совокупность общенаучных, частнонаучных и специальных юридических методов познания, позволившая обеспечить достоверность, обоснованность и комплексный характер полученных выводов.

Ведущую роль сыграл диалектический метод, предполагающий рассмотрение эвтаназии как противоречивого социально-правового явления, находящегося в динамическом развитии и взаимодействии с этическими, медицинскими и демографическими факторами. Системно-структурный метод применён для анализа российской

правовой системы как целостного образования, в рамках которого запрет эвтаназии взаимосвязан с конституционными принципами, отраслевым законодательством и судебной практикой.

Формально-юридический метод использован при толковании норм Конституции РФ (ст. 20), Федерального закона № 323-ФЗ (ст. 45) и уголовного законодательства, что позволило выявить императивный характер запрета и отсутствие легальных исключений. Посредством сравнительно-правового метода проведен анализ зарубежных моделей регулирования эвтаназии (Нидерланды, Бельгия, Швейцария, Германия), что дало возможность определить их отличительные признаки и оценить неприменимость прямых заимствований в российских условиях.

Метод анализа судебной практики (включая изучение определений Конституционного Суда РФ и приговоров по уголовным делам) позволил зафиксировать устойчивую правовую позицию судов, исключающую легализацию эвтаназии посредством правоприменительных актов. Кроме того, применены логические методы (дедукция, индукция, анализ и синтез) для систематизации научных позиций и обоснования выводов о приоритете паллиативной помощи как альтернативы.

Принципами исследования выступили: объективность, всесторонность, историзм и взаимосвязь теории и правоприменительной практики.

Основные результаты

В российском законодательстве эвтаназия прямо запрещена, что свидетельствует о последовательной позиции государства, направленной на безусловную охрану жизни человека как высшей конституционной ценности. В соответствии с Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, под которой понимается ускорение смерти пациента по его просьбе путем действий (или бездействия), направленных на прекращение жизни [1, С. 55–56], [8]. Данный запрет носит императивный характер и не предусматривает каких-либо исключений, даже при наличии добровольного, осознанного и неоднократно выраженного волеизъявления пациента, действующее законодательство не только прямо запрещает эвтаназию, но и создает комплекс правовых гарантий, направленных на предотвращение любых форм лишения жизни по инициативе третьих лиц, включая медицинских работников.

Конституционно-правовой аспект рассматриваемой проблемы заключается в интерпретации содержания права на жизнь, закрепленного в статье 20 Конституции Российской Федерации, которое традиционно рассматривается как основополагающее, имеющее высшую юридическую силу и определяющее содержание и направленность деятельности государства [9]. Вместе с тем в научной литературе отсутствует единое понимание объема данного права. Ряд исследователей придерживается позиции его абсолютного характера, полагая, что право на жизнь не может быть ограничено или прекращено по воле самого субъекта, поскольку оно носит публично-правовой характер и охраняется государством независимо от индивидуальных предпочтений [3, С. 67–69]. Иная точка зрения исходит из признания автономии личности и допускает возможность включения в содержание права на жизнь элемента распоряжения собственной жизнью, включая отказ от ее продолжения в условиях тяжелых страданий.

Однако преобладающей в российской правовой доктрине и правоприменительной практике остается позиция, согласно которой право на жизнь не предполагает существования самостоятельного «права на смерть». Государство, выступая гарантом конституционных прав и свобод, обязано обеспечивать защиту жизни каждого человека, включая ситуации, когда сам субъект выражает желание ее прекращения. Такая позиция обусловлена необходимостью предотвращения злоупотреблений, защиты социально уязвимых категорий граждан и сохранения фундаментальных гуманистических принципов права. В этой связи любые попытки расширительного толкования права на жизнь в сторону признания эвтаназии сталкиваются с серьезными правовыми и этическими ограничениями, закрепленными в действующей правовой системе Российской Федерации.

Судебная практика Российской Федерации не содержит прецедентов, признающих право на эвтаназию, что обусловлено как прямым законодательным запретом, так и общей правовой позицией судебных органов, ориентированных на строгую законность [10]. Обращения граждан, связанные с правом на добровольный уход из жизни, не находят поддержки в судах, поскольку отсутствует нормативная база для удовлетворения подобных требований [11]. Судебные органы исходят из принципа законности и невозможности создания новых прав вне рамок действующего законодательства, а также из необходимости приоритета охраны жизни как конституционной ценности [4, С. 22–24]. В этой связи любые требования, направленные на признание права на эвтаназию, рассматриваются судами как выходящие за пределы их компетенции.

Практика российских судов по делам, связанным с вопросами прекращения жизни по инициативе пациента, демонстрирует устойчивый и единообразный подход. В частности, обращения лиц, страдающих тяжелыми и неизлечимыми заболеваниями, в которых заявители пытались оспорить установленный запрет эвтаназии либо добиться разрешения на прекращение жизнеподдерживающей терапии с целью ускорения наступления смерти, не находят поддержки. Суды же последовательно указывают, что действующее законодательство допускает лишь реализацию права пациента на отказ от медицинского вмешательства, однако не предусматривает совершения активных действий, направленных на прекращение жизни, при этом подчеркивается, что даже выраженное в ясной и добровольной форме согласие пациента не устраняет противоправного характера действий третьих лиц, если такие действия ведут к наступлению смерти. При этом особый интерес представляют случаи, в которых заявители стремились обосновать свои требования посредством конституционных положений, апеллируя к праву на жизнь и достоинству личности. Возможность прекращения лечения допускается исключительно в рамках института добровольного информированного согласия и отказа от медицинского вмешательства, однако не может рассматриваться как способ легитимации эвтаназии. Таким образом, даже при рассмотрении вопросов, связанных с так называемыми пассивными формами прекращения лечения, судебные органы проводят четкое разграничение между допустимыми и недопустимыми действиями.

Следует подчеркнуть, что в российской судебной системе отсутствуют решения, сопоставимые с зарубежной практикой, где в отдельных случаях признавалась допустимость ассистированного самоубийства при наличии исключительных обстоятельств. Это как раз свидетельствует о том, что российские суды не наделяют себя полномочиями по формированию новых правовых институтов в отсутствие соответствующего нормативного закрепления и в результате судебный механизм не рассматривается как инструмент изменения правового статуса эвтаназии, а любые трансформации в данной сфере возможны исключительно посредством законодательного регулирования.

Вместе с тем в зарубежных правовых системах сформировались различные модели регулирования эвтаназии, отражающие как уровень развития правовой системы, так и социокультурные особенности конкретных государств. В ряде стран допускается как активная, так и пассивная эвтаназия при соблюдении строго определённых условий, направленных на предотвращение злоупотреблений и защиту прав пациента. К числу таких условий, как правило, относятся добровольное и осознанное согласие пациента, подтверждение наличия неизлечимого заболевания или состояния, сопровождающегося невыносимыми страданиями, а также обязательное участие нескольких независимых врачей и последующий контроль со стороны специализированных комиссий [5, С. 118–120]. Законодательство таких государств детально регламентирует процедуру принятия решения, включая требования к форме волеизъявления пациента, сроки рассмотрения, а также механизмы документирования и проверки правомерности действий медицинских работников.

Наиболее известной является модель, реализованная в ряде европейских стран, где эвтаназия легализована при строгом соблюдении установленных законом критериев. В ряде зарубежных государств сформированы различные модели правового регулирования эвтаназии, отличающиеся по степени допустимости и характеру процедурных гарантий. Так, в Нидерланды эвтаназия допускается при наличии совокупности строго определённых условий, включая признание страданий пациента невыносимыми и безнадежными, а также подтверждение добровольности и устойчивости его волеизъявления. При этом на врача возлагается обязанность получения заключения независимого специалиста и последующего уведомления специальной контрольной комиссии, осуществляющей проверку правомерности действий. Схожая модель реализована в Бельгии, где дополнительно предусмотрены более детализированные требования, в том числе в отношении несовершеннолетних пациентов, а также обязательная оценка их психического состояния с целью исключения влияния внешних факторов на принятие решения.

Особый подход закреплён в Швейцарии, где уголовное законодательство не запрещает ассистированное самоубийство при условии отсутствия у лица, оказывающего содействие, корыстных мотивов. В отличие от классической эвтаназии, в данном случае решающая роль отводится самому пациенту, тогда как участие третьих лиц ограничивается оказанием помощи без прямого вмешательства в процесс лишения жизни. Несмотря на формальную допустимость такой практики, она также сопровождается рядом процедурных требований и контролирующих механизмов, направленных на обеспечение добровольности и осознанности решения.

В иных европейских государствах, таких как Германия и Франция, активная эвтаназия по-прежнему запрещена, однако допускаются отдельные элементы, относимые к так называемой пассивной форме прекращения жизни. К ним относятся, в частности, отказ пациента от жизнеподдерживающего лечения и применение паллиативной седации, направленной на облегчение страданий в терминальной стадии заболевания. Такие меры не рассматриваются как эвтаназия в узком смысле, поскольку их целью является не прекращение жизни, а снижение интенсивности боли и страданий пациента.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что легализация эвтаназии в зарубежных странах неизменно сопровождается формированием сложной системы правовых гарантий, призванных минимизировать риски злоупотреблений, внешнего давления на пациента и возможных ошибок в медицинской оценке состояния. Вместе с тем даже в государствах, где эвтаназия допускается, продолжают активные научные и общественные дискуссии относительно допустимых границ её применения, эффективности контрольных механизмов и этической оправданности соответствующих решений.

Обсуждение

Научная дискуссия по вопросу допустимости эвтаназии в Российской Федерации также характеризуется выраженной поляризацией мнений. Сторонники её легализации акцентируют внимание на необходимости признания автономии личности и права человека на достойное завершение жизни, особенно в условиях неизлечимых заболеваний и тяжелых страданий. Противники, напротив, указывают на высокую вероятность злоупотреблений, потенциальное давление на социально уязвимые группы населения, а также противоречие эвтаназии базовым принципам медицинской этики и гуманистической направленности права [6, С. 45–47]. В этой связи особое значение приобретает развитие института паллиативной медицинской помощи, рассматриваемого как гуманная альтернатива, направленная на облегчение состояния пациента без намеренного прекращения жизни [7, С. 33–35].

Перспективы изменения российского законодательства в рассматриваемой сфере на сегодняшний день представляются весьма ограниченными. В качестве возможных направлений развития можно рассматривать совершенствование правового регулирования отказа пациента от медицинского вмешательства, а также внедрение более эффективных механизмов предварительного выражения воли пациента на случай утраты способности принимать решения. Вместе с тем легализация эвтаназии потребовала бы пересмотра фундаментальных принципов российского права, включая подходы к охране жизни, медицинской деятельности и уголовной ответственности, что делает данный процесс крайне сложным и дискуссионным.

Заключение

Таким образом, эвтаназия в Российской Федерации находится под прямым законодательным запретом, что исключает возможность её признания посредством судебных механизмов. Действующая правовая система

ориентирована на приоритет защиты жизни как высшей социальной ценности, что соответствует конституционным установлениям. Вместе с тем развитие медицинских технологий, изменение демографической ситуации и трансформация общественных взглядов обуславливают необходимость дальнейшего научного анализа данной проблемы. Перспективы её правового осмысления связаны, прежде всего, с развитием паллиативной помощи, а также поиском оптимального баланса между обязанностью государства по защите жизни и уважением достоинства и автономии личности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Мирецкая Е.И. Проблемные вопросы легализации эвтаназии в России / Е.И. Мирецкая // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2014. — № 4 (28).
2. Цезарик Н.В. К вопросу о правовом статусе эвтаназии в Российской Федерации / Н.В. Цезарик, Е.А. Карасев, Д.В. Сивкова [и др.] // БМИК. — 2025. — № 2.
3. Момотов В.В. Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения (эвтаназия) / В.В. Момотов // Lex Russica. — 2019. — № 10 (155).
4. Морозов В.И. Правовое регулирование эвтаназии: какой должна быть позиция России? / В.И. Морозов, А.С. Попова // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2014. — № 1 (27).
5. Елисеева Г.В. Эвтаназия: отечественный и зарубежный опыт правового регулирования / Г.В. Елисеева // Сибирское юридическое обозрение. — 2022. — № 1.
6. Кобякова О.С. Использование эвтаназии: факторы, определяющие отношение общества и законодательные аспекты / О.С. Кобякова, И.А. Деев, Е.С. Куликов [и др.] // Социальные аспекты здоровья населения. — 2018. — № 5.
7. Пипа Е.Е. Паллиативная медицинская помощь как альтернатива эвтаназии в Российской Федерации и её правовой регламент / Е.Е. Пипа // Вестник науки. — 2023. — № 10 (67).
8. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон № 323-ФЗ : принят Государственной Думой 21 ноября 2011 года : одобрен Советом Федерации 23 ноября 2011 года // КонсультантПлюс. — Москва: Кремль, 2011 — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 21.05.2026).
9. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.05.2026).
10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 1459-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Нагаева Александра Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 45 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» : от 27 июня 2023 г // Конституционный Суд Российской Федерации. — URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (дата обращения: 21.05.2026).
11. Приговор в отношении Вячеслава Острейко по делу об убийстве смертельно больной супруги (Ставропольский край) : 22 января 2009 г // Первый канал. — URL: https://www.1tv.ru/news/2009-01-22/174753-v_stavropole_sud_vynes_prigovor_po_delu_ob_evtanazii (дата обращения: 21.05.2026).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Miretskaya E.I. Problemnye voprosy legalizatsii evtanazii v Rossii [Problematic issues of legalization of euthanasia in Russia] / E.I. Miretskaya // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii [Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. — 2014. — № 4 (28). [in Russian]
2. Tsezarik N.V. K voprosu o pravovom statuse evtanazii v Rossijskoj Federacii [On the issue of the legal status of euthanasia in the Russian Federation] / N.V. Cezarik, E.A. Karasev, D.V. Sivkova [et al.] // BMIK. — 2025. — № 2. [in Russian]
3. Momotov V.V. Bioetika v kontekste zakonodatel'stva i pravoprimeneniya (evtanaziya) [Bioethics in the context of legislation and law enforcement (euthanasia)] / V.V. Momotov // Lex Russica. — 2019. — № 10 (155). [in Russian]
4. Morozov V.I. Pravovoe regulirovanie evtanazii: kakoj dolzhna byt' pozitsiya Rossii? [Legal regulation of euthanasia: what should be Russia's position?] / V.I. Morozov, A.S. Popova // Yuridicheskaya nauka i pravooxranitel'naya praktika [Legal science and law enforcement practice]. — 2014. — № 1 (27). [in Russian]
5. Eliseeva G.V. Evtanaziya: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt pravovogo regulirovaniya [Euthanasia: domestic and foreign experience of legal regulation] / G.V. Eliseeva // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie [Siberian Legal Review]. — 2022. — № 1. [in Russian]

6. Kobyakova O.S. Ispol'zovanie evtanazii: faktory, opredelyayushchie otnoshenie obshchestva i zakonodatel'nye aspekty [Use of euthanasia: factors determining public attitudes and legislative aspects] / O.S. Kobyakova, I.A. Deev, E.S. Kulikov [et al.] // Social'nye aspekty zdorov'ya naseleniya [Social aspects of population health]. — 2018. — № 5. [in Russian]
7. Pipa E.E. Palliativnaya medicinskaya pomoshch' kak al'ternativa evtanazii v Rossijskoj Federacii i eyo pravovoj reglament [Palliative medical care as an alternative to euthanasia in the Russian Federation and its legal regulations] / E.E. Pipa // Vestnik nauki [Science Bulletin]. — 2023. — № 10 (67). [in Russian]
8. Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii [On the Fundamentals of Health Protection of Citizens in the Russian Federation]: Federal Law No. 323-FZ: adopted by the State Duma on November 21, 2011: approved by the Federation Council on November 23, 2011 // ConsultantPlus. — Moscow: Kremlin, 2011. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (accessed: 05.21.2026). [in Russian]
9. Konstituciya Rossijskoj Federacii : prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 goda [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993]: (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, of December 30, 2008 No. 7-FKZ, of February 5, 2014 No. 2-FKZ, of July 21, 2014 No. 11-FKZ, of March 14, 2020 No. 1-FKZ) // Official Internet portal of legal information. — URL: <http://pravo.gov.ru> (accessed: 05.21.2026). [in Russian]
10. Opredelenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii № 1459-O "Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanina Nagaeva Aleksandra Aleksandrovicha na narushenie ego konstitucionnyh prav stat'ej 45 Federal'nogo zakona "Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii" [Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1459-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Alexander Alexandrovich Nagaev regarding the violation of his constitutional rights by Article 45 of the Federal Law "On the Fundamentals of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation"]: dated June 27, 2023 // Constitutional Court of the Russian Federation. — URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Decision/Pages/default.aspx> (accessed: 05.21.2026) [in Russian]
11. Prigovor v otnoshenii Vyacheslava Ostrejko po delu ob ubijstve smertel'no bol'noj suprugy (Stavropol'skij kraj) [The verdict against Vyacheslav Ostrejko in the case of the murder of his terminally ill wife (Stavropol Krai)]: January 22, 2009 // Channel One. — URL: https://www.1tv.ru/news/2009-01-22/174753-v_stavropole_sud_vynes_prigovor_po_delu_ob_evtanazii (accessed: 05.21.2026) [in Russian]